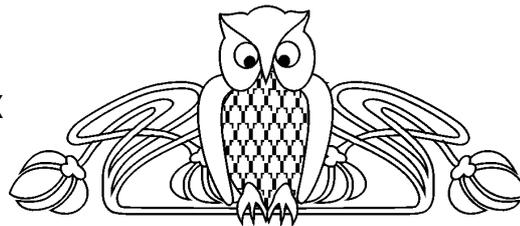

УДК 811.161.1'242

Виды прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах неофициального общения (на материале русского языка)

Е. А. Дреготень

Дреготень Екатерина Александровна, ассистент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kates5.95@mail.ru.

Статья посвящена анализу использования разных видов прецедентных феноменов. Рассмотрены особенности функционирования прецедентных текстов, прецедентных имен, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций в разных лингвокультурных формах русского неофициального общения. Выявлена социокультурная вариативность системы прецедентных феноменов в сознании и речи носителей русского языка.

Ключевые слова: прецедентный феномен, разговорная речь, диалектная речь, интернет-коммуникация, виды прецедентных единиц.

Поступила в редакцию: 11.06.2020 / Принята: 03.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Different Types of Precedent Phenomena in Cultural Linguistic Forms of Informal Communication (On the Example of the Russian Language)

E. A. Drevoten

Ekaterina A. Drevoten, <https://orcid.org/0000-0002-4567-651X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kates5.95@mail.ru

This article analyzes the use of different types of precedent phenomena. The author examines special characteristics of precedent texts, precedent names, precedent utterances, precedent situations functioning in different cultural and linguistic forms of the Russian informal communication. The author also identifies social and cultural variability of the system of precedent phenomena in the consciousness and speech of the Russian speakers.

Keywords: precedent phenomenon, colloquial speech, dialect speech, internet communication, types of precedent units.

Received: 11.06.2020 / Accepted: 03.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422>

Проблема прецедентности в последнее время приобретает все большую актуальность и значимость. Изучение прецедентных феноменов (ПФ) на материале разных форм существования

языка в статике и динамике помогает понять менталитет и национальные ценности народа, проследить, меняются ли они со временем или остаются неизменными, а также выявить закономерности употребления таких единиц.

Существуют разные типы классификаций ПФ на основе различных критериев: степень известности, распространенности, вербальность/невербальность, характер источника, выполняемые функции и др. (Д. Б. Гудков¹, Г. Г. Слышкин², В. В. Красных³ и др.).

Выделяются разные виды ПФ: прецедентные имена (ПИ), прецедентные высказывания (ПВ), прецедентные ситуации (ПС) и тексты (ПТ).

Под ПИ понимается любое имя, которое может быть связано или с широко известной ситуацией (*Прометей* и т. п.), или с известным любому носителю языка текстом (*Обломов* и проч.), или со знаменитым человеком (*Ленин, Наполеон* и т. п.).

Прецедентное высказывание – это широко известная фраза, предложение или словосочетание, которое, как правило, неоднократно воспроизводится в речи носителей языка. При этом «за ПВ всегда стоит ПФ – прецедентный текст и/или прецедентная ситуация, играющие важную роль в формировании смысла высказывания»⁴.

Прецедентная ситуация определяется как некая реальная ситуация из жизни или виртуальное событие из сферы искусств. При этом ПС, во-первых, знакома всем носителям языка; во-вторых, находится у них в актуальном сознании; в-третьих, носители языка достаточно часто ее используют в коммуникации.

Критерием отнесения прецедентного феномена к группе прецедентных текстов стало определение Ю. Н. Караулова: прецедентные тексты – это тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»⁵.

Большинство отечественных ученых занимаются разработкой вопросов использования прецедентных единиц в текстах русского литературного языка (Д. Б. Гудков⁶, И. В. Захаренко⁷, В. В. Красных⁸, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова⁹ и др.), в текстах СМИ, в рекламе, в полити-

ческом дискурсе. Наше исследование посвящено сравнительному анализу функционирования разных видов прецедентных феноменов в трех сферах неофициального общения: в речи диалектоносителей разных русских говоров, в русской литературно-разговорной речи и в сфере интернет-коммуникации как одной из разновидностей неофициальной разговорной речи. Все эти области в настоящий момент являются наименее изученными с точки зрения прецедентности.

Материалом анализа стали тексты-записи речи диалектоносителей четырех говоров: с. Мегра Вологодской области, с. Белогорное Саратовской области, с. Земляные Хутора Саратовской области, с. Орлов Гай Саратовской области (69 текстов общим объемом 151 545 словоупотреблений, записи 1980–2000-х гг.); рассказы-воспоминания о Москве и москвичах, записанные в 1980–1990-е гг. М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой¹⁰, тексты-записи разговорной речи жителей Саратова из фондов кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ (75 текстов общим объемом 192 746 словоупотреблений, записи 1970–1990-х гг.), а также посты, размещенные на популярных интернет-платформах: Instagram, Telegram, Яндекс-Дзен (116 текстов общим объемом 100 861 словоупотребление).

Выборка, сформированная на основе названных типов неофициальной коммуникации, включает 233 контекста с прецедентными единицами разных видов: 104 контекста выделено из речи диалектоносителей, 80 – из текстов разговорной речи, записанных от носителей русского литературного языка, 49 отмечено в постах пользователей интернет-платформ.

Все прецедентные единицы были систематизированы по их видам: прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные высказывания и ситуации (см. классификацию, предложенную В. В. Красных)¹¹.

Исследованный материал показывает, что диалектная речь, литературно-разговорная и интернет-речь неоднородны в отношении характера оснащающей их прецедентности, различаются типами используемых ПФ.

В диалектной речи шире используются прецедентные высказывания (36% от общего объема разных видов прецедентных единиц). К ним относятся такие регулярно воспроизводимые носителями народной речевой культуры единицы, как фразеологизмы, пословицы и поговорки, цитаты из религиозных текстов, а также из широко известных песен и сказок:

Была бы шея, а петля будет;

Летом, говорят, раскидуха, а зимой, говорят, подбирауха;

вот эт, Леценко правду поёт: «со слезами на глазах»;

а то – женищина! имеет двух детей/ сын/ дочь/ и она эдак идёт/ а? срамба! разве бог там

будет терпеть? он сказал/ «буду мучить до конца/ а подойдёт время – без конца!»// вот;

А там хоть трава не расти;

Он и лапшу на уши навешает запросто.

В литературно-разговорной речи отмечается преобладание прецедентных имен (63% от всех прецедентных единиц). В их составе имена реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков (*Сталин, Ленин, Хрущев* и т. п.), царей (*Александр I* и т. п.), писателей и поэтов – русских (*Чехов, Толстой, Булгаков* и т. п.) и зарубежных (*Ремарк, О'Генри* и т. п.), музыкантов и певцов (*Моцарт, Бетховен*) и т. д.:

А потом был/ у нас э/ где-то там еще старинные палаты// щё Ивана Грозного/ вот эти//;

Они ж взорвали перед тем/ как построят Дворец съездов/ они взорвали там несколько церквей/ при Хрущеве этом/ и вот после этого... вычеркнули//.

В современной интернет-коммуникации основная доля прецедентных единиц также принадлежит прецедентным именам (43% от всех ПФ), однако их состав и характер несколько отличаются от той картины, которая наблюдается в устных рассказах носителей литературного языка в последней трети XX в. В постах, размещенных на интернет-платформах, содержатся упоминания известных политиков и мировых лидеров (*принцесса Диана, Обама* и т. д.), писателей (*Толстой, Некрасов* и т. п.), современных музыкантов и певцов (*всякие Лепсы, Булановы; Билан* и т. п.), фильмов или телепередач (*Что? Где? Когда?; КВН* и проч.), сказочных персонажей, героев книг и мультфильмов (*Баба Яга, Дед Мороз, миссис Марпл* и др.).

Своеобразен характер использования прецедентных имен в интернет-коммуникации. Упоминаемые в интернет-постах прецедентные имена чаще всего связаны с широко известными текстами, являясь, таким образом, средством апелляции к ПТ¹²:

30% флоры и фауны, которые вы встретите тут в огромных количествах, растут и живут только тут. Это какая-то фантастика... Чувствуешь себя Алисой в сказочном мире (ПИ Алиса служит отсылкой к произведению Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес»);

Через несколько дней меня отправили в больницу, куда загремел после драки актер, чью фамилию я уже не помню. Мы должны были с девочкой-стажеркой тайно пробраться в отделение и его сфоткать <...> Мне тогда было не только страшно, но и стыдно, что я вообще таким занимаюсь. <...> Сегодня проезжала мимо той больницы, вспомнила весь тот бред, посмеялась и подумала, что это было неплохой опыт. Я теперь знает как круто могу через карман халата снимать. Пока нигде не пригодилось, но если чо – имейте в виду. Я та ещё миссис Марпл.

Работаю за дорого. Снимаю чётко. (ПИ миссис Марпл служит отсылкой к произведению Агаты Кристи «Тринадцать загадочных случаев» и целому циклу других произведений писательницы, в которых встречается этот персонаж).

Во всех исследованных типах неофициальной речи широко используются прецедентные тексты, но их состав и характер включения в речь своеобразен в каждой из форм неофициальной коммуникации. В диалектной речи эту группу прецедентных феноменов образуют в основном народные и популярные песни, религиозные и фольклорные тексты, которые встречаются либо как отсылки в виде упоминания названий («Огней так много золотых», «Живые в помощь»), либо воспроизводятся целиком.

В устно-разговорной речи носителей литературного языка среди ПТ выделяются художественные тексты в виде упоминания их названий («Горе от ума», «Война и мир») и анекдоты, которые воспроизводятся целиком, но рассказываются не дословно, а по-своему интерпретируются информантами. Ср.:

Э-э... Райкин говорит/ «Лёничка/ а ты вот знаешь/ э... там такой-то анекдот?» Утёсов гыт «нет не знаю»// «Ну как же гыт/ вот м-м... хирург... значит грузин// Значит сидит дома/ вдруг к нему приезжает грузин с Тбилиси// «О грит какая радость»/ говорит хирург/ м... «ицас грит посиди здесь/ а я/ сбегаю в гастроном/ мы шо-нибудь сообразим/ очень/ рад шо ты пришел»// И/ э... за... за соответствующими вещами/ и/ этот не-хирург/ сидит и ждёт его// Открывается дверь/ пришла просительница... то есть пациентка/ и говорит ему/ «доктор/ здрастье/ я беременна»// Он/ как-то совершенно не знал/ как на это реагировать/ он токо сказал (имитирует грузинский акцент) «па-азравляю!»// Она сказала/ «ну/ а что мне делать?» Ну/ как-то он в первую минуту не сказал/ что он не хирург/ а друг хирурга/ поэтому/ он/ сказал/ «вот/ када проснётесть/ выпейте стакан воды»// Она гыт «что/ вот просо воды?» «Да» грит// «И шо же дальше?» «А дальше гворит/ после завтрака десять стаканов воды»/ Она «А-а лекарств никаких?» «Без лекарств»// «И что же/ доктор?» «После обеда я попрошу/ двац пять стаканов воды»// Ну... причём/ Райкин рассказывает/ он совершенно... то шо он гениальный артист/ это не надо доказывать// Но/ это/ видно на этом примере// И в конце он грит/ «после ужина я попрошу/ двадцать пять стаканов воды»// Она гыт/ «и что же?» (тихо) Он грит «может быть мы его утопим»// (смеются) Вот// (из книги М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой «Речь москвичей»).

Данный ПТ представляет собой анекдот, который информант воспроизводит в разговоре, при этом он не дословно воспроизводит текст, а модифицирует его, вставляет свои реплики и мнение (причём/ Райкин рассказывает/ он совер-

шенно... то шо он гениальный артист/ это не надо доказывать// Но/ это/ видно на этом примере//), по-своему вспоминает ситуацию (а ты вот знаешь/ э... там такой-то анекдот?; пришла просительница... то есть пациентка). Примечательно, что информант сам воспроизводит ПТ при рассказе об А. И. Райкине, следовательно, данный ПТ находится в актуальном сознании информанта.

В сфере интернет-коммуникации все ПТ исследованной выборки представлены имплицитно через прецедентное имя. Ср.:

*Чувствуешь себя Алисой в сказочном мире;
Я та еще миссис Марпл;
Шерлоку Холмсу такое и не снилось и т. п.*

Таким образом, в интернет-постах прецедентный текст выступает в свернутом до знакового имени виде.

Прецедентные ситуации и в диалектной, и в литературно-разговорной речи представлены меньшим количеством примеров. Это названия различных исторических событий, происходивших в нашей стране в недавнем прошлом (XIX–XX вв.). Например, как при Салтычихе; сборы как на Куликовскую битву; как из концлагеря и т. п.

Сюда же можно отнести описания некоторых ситуаций, характерные черты которых закреплены в фоновых знаниях носителей языка (ситуации, описанные в литературных произведениях). Ср.:

вёсной летом дочка никого нету/ а осень пришла вот ещё хозяев// сосед придёт/ аль свои приедут/ и редьку теребют/ и огурец рвут/ и картошки надо/ и свёклу красную надо/ винегрет/ ну// и луку нады// да ты где лето-то была/ а? как стрекоза// ты всё пела? теперь так иди попляши// а плясать-то видишь холодно// вот (отсылка к басне И. А. Крылова «Стрекоза и муравей»);

мы живём сейчас/ лебедь/ рак и щука// вот так вот// лебедь вот в облака// видишь/ лётают на машинах (отсылка к басне И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука»).

В интернет-пространстве апелляции к прецедентным ситуациям встречаются значительно чаще, чем в диалектной и устно-разговорной речи. Возможно, это связано с особенностями сферы. В Интернете, при опосредованном специфическим каналом коммуникации общении, во-первых, проще донести свою точку зрения или описать какой-то момент своей жизни с помощью известной ПС. А во-вторых, это позволяет «раскрасить» текст поста, сделать его более эмоциональным и привлечь тем самым внимание большого количества пользователей сети, что сейчас очень востребовано и популярно.

В основном апелляция к ПС осуществляется через ПИ, но встретились также примеры осуществления апелляции к ПС через сравнительные обороты:

У меня нет детей, огорода, я даже готовлю раз в неделю. И думаю, что капец как выматываюсь. А потом смотрю на свекровь и понимаю, что она робот. Ее сделали в советском союзе из нержавеющей деталей, неломающихся запчастей и на безлимитном топливе. Таких людей уже не производят. Невыгодно. Я же, как айфон. Пару лет и надо новый покупать. Скачивать обновления, менять батарейку. Иначе постоянно выключается на морозе и глючит.

В данном случае имеет место апелляция к ситуации использования телефонов фирмы Apple: всем владельцам iPhone известно, что эти телефоны плохо «переносят» низкие температуры, быстро разряжаются, устаревают, а новые модели появляются каждый год. Автор текста, рассказывая о себе и свекрови, сопоставляя себя с ней, использует сравнение с телефонами известной и популярной фирмы.

А сейчас все дороги для нас, все пути открыты. Весь мир, как шведский стол – выбирай, что хочешь!

В данном случае автор текста, говоря о возможностях и перспективах современного человека, сравнивает наш мир со шведским столом: мы так же имеем возможность выбирать то, что нам нравится: профессию, место проживания и проч. У нас большая свобода действий и выбора.

Исследование также показало, что наиболее значительные различия между тремя рассматриваемыми формами неофициальной коммуникации заключаются в источниках прецедентности. Так, например, в устно-разговорной речи носителей литературного языка чаще всего встречаются ПФ, относящиеся к литературе, музыке и политике. Это, скорее всего, связано с тем, что информанты – люди образованные. Им известны различные литературные и музыкальные произведения (как русские, так и зарубежные), им интересна политика и политические деятели, которых они часто обсуждают. Ср.:

Майкл это поп// Поп/ толоконный лоб// Ну он священник/ да// (отсылка к произведению А. С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде»);

Реже в литературно-разговорной речи встречаются ПФ, источниками которых являются паремология, фразеология и фольклор. Ср.:

Ну, ведь как, у вас стипендия бывает 23, а мой сын приехал 26 – гол, как сокол. Вы хоть, хотя и говорите, что денег нет, но куда же они делись;

А. Да, вот, нажрешь дома и лежу, лежу, лежу и засыпаю, потом встаю, опять наедаюсь и опять ухожу.

Е. Ну... правильно, отчего казак гладок, наелся, да и на бок.

В интернет-коммуникации круг источников прецедентности практически такой же, но есть и существенные различия: помимо двух наиболее распространенных источников (литературы и

музыки) используется еще один – кинематограф, и практически не встречаются прецедентные единицы из сферы политики. Это, скорее всего, можно объяснить тем, что большинство людей в Интернете опасаются рассуждать на политические темы и стараются всячески их избегать.

Знаете этот неловкий момент, когда собрал полные руки мусора всякого, со стола крошки, фантики, шкурки от бананов, несёшься к мусорке, открываешь дверцу, а там голое ведро без мешка. Потому что муж вытащил пакет, выбросил, а новый не вставил. <...> А потом он бежит с мусором в руках, сейчас все выпадет и рассыпется, открывает ногой дверцу, а там голое ведро. Это ты мусор вынесла, а пакет не вставила. Поэтому что муж и жена – одна сатана;

У них не отношения, а Санта-Барбара настоящая. Что ни день, то разборки, крики, хлопанье дверьми.

В диалектной речи круг источников заметно отличается. В этом качестве чаще всего выступают тексты устного народного творчества и фразеология. Фразеологизмы употребляются информантами для придания речи яркости и выразительности. Например, *меня по волчьему билету выслали; а я тут баклуши бью* и т. п. ПФ, источником которых является фольклор, употребляются реже. В основном, это народные песни, сказки, частушки:

тут вот рядом/ каравай!/ ночь месечная/ как на Петины именины испекли кав.../ каравай/ вот такой вышины!/ вот такой низины!/ вот такой яму в спину тычем.

Художественные и религиозные тексты в речи диалектоносителей становятся источниками прецедентности редко.

Таким образом, настоящее исследование показало, что функционирование разных видов прецедентных феноменов в диалектной, разговорной речи и в сфере интернет-коммуникации имеет как сходства, так и различия. Различия обусловлены социолингвистическими параметрами: уровнем образования, местом проживания (деревня/город), родом деятельности (профессией), а также индивидуальными особенностями каждого информанта. Особенно ярко влияние профессии и рода деятельности на человеческую речь проявилось на примере интернет-текстов. Блоги журналистов и филологов, привыкших украшать свою речь для привлечения внимания аудитории к своим постам, к продукту или услуге, которую они рекламируют, насыщены прецедентными единицами. Причем это единицы разных типов. В блогах программистов, юристов, врачей мало ПФ. Они не такие яркие и разнообразные.

В результате анализа функционирования прецедентных единиц в различных формах неофициальной коммуникации выяснилось, что в диалектной речи преобладают прецедентные высказывания, а в литературно-разговорной речи и

в интернет-общении чаще встречаются прецедентные имена, при этом их состав и характер функционирования в этих двух формах коммуникации заметно различаются.

Тем не менее, все полученные данные по использованию разных типов ПФ в диалектной, литературно-разговорной и интернет-речи отражают национальное самосознание, общекультурные ценности народа и современного человека, помогают лучше понять традиции и нравы людей, говорящих на русском языке, а также проследить изменение одних ценностей и неизменность других в разных социокультурных сообществах и формах коммуникации.

Примечания

- 1 См.: Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003.
- 2 См.: Слышкин Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000.
- 3 См.: Красных В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. М. : ИТДГК «Гнозис», 2001.
- 4 Захаренко И. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Диалог-МГУ. Вып. 12. С. 49.
- 5 Караулов Ю. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. С. 216.
- 6 См.: Гудков Д. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М. : Изд-во МГУ, 1999.
- 7 См.: Захаренко И. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Филология, 1997. Вып. 1. С. 104–113.
- 8 См.: Красных В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М. : Диалог-МГУ, 1998.
- 9 См.: Бурвикова Н., Костомаров В. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество : сб. ст. к 70-летию В. П. Григорьева. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 1996. С. 297–302.
- 10 См.: Китайгородская М., Розанова Н. Речь москвичей. М. : Русские словари, 1999.
- 11 См.: Красных В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : Курс лекций. М. : ИТДГК «Гнозис», 2002.
- 12 Во всех примерах интернет-постов сохранена орфография и пунктуация оригинальных текстов.

Образец для цитирования:

Древотень Е. А. Виды прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах неофициального общения (на материале русского языка) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 418–422. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422>

Cite this article as:

Drevoteny E. A. Different Types of Precedent Phenomena in Cultural Linguistic Forms of Informal Communication (On the Example of the Russian Language). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 418–422 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422>